

цев, известны были уже в 1797 г. гр. Поттоцкому; в 1862 г. пишут еще, что убыхи суть адыги! Шаг вперед, два шага назад» [146]

Территория и население Убыхии

В XIX в., когда убыхи были вынуждены войти во враждебное соприкосновение с Россией, они обитали на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Шахе и Хоста и главным Кавказским хребтом. Один из авторов заметил, что «граница джигетов (асадзуа. — Л.Л.) и убыхов, как вообще в горах, неопределенна и неизвестна самим жителям» [153, с. 207]. То же самое можно было бы сказать и о границе убыхов с черкесами побережья. Вопрос с определением границ Убыхии осложняется еще больше, если мы примем во внимание, что в XIX в. приходится говорить об Убыхии скорее как о территориально-политической единице, а не этнографическом (лингвистическом) целом: причины этому будут приведены ниже. А. Дирр, принимая границами Убыхии реки Шахе и Сочи, замечает, со слов убыхов, эмигрировавших в Турцию в 1864 г., что размеры Убыхии равнялись «около 30 часов езды вдоль берега и около 24 часов езды от берега до гор Абадзехии и Абхазии» [50, с. 413].

На северо-западе Убыхия граничила с черкесским племенем шапсугов, среди которых проживало много представителей другого черкесского племени — натхуаджей (натухайцы) [96, с. 19]. На севере за Главным хребтом обитало также черкесское племя — абдзахи (абадзехи). Шапсуги, натхуаджи и абдзахи считали убыхов родственным по происхождению народом [86, с. 127–129]. С юго-востока обитали различные западноабхазские общества, известные под общим названием асадзуа (садзен, джикеты, джигеты). Среди последних в верховьях р. Мзымты проживали мдажвюе или медовеевцы, которые известны также под названием ахчипсоу (или ахчипсху) в верховьях р. Псоу находилось общество Аибга; в верховьях р. Кудепсты — общество Цвиджа или Баг; в верховьях р. Хашипсе — маленькое общество Хишха; побережье Асадзуа, от Убыхии и до р. Мзымты, было занято обществами Арт (Аредба, Ардон, Артлар — отсюда Адлер), или Ясхрипш; Гечь (Гечба, Кечь) занимало местность от р. Мзымты до р. Жеопсе; Цандрипш — от р. Жеопсе до рек Бзыбь; Псху проживало в бассейне р. Бзыбь, к востоку от Гагринского хребта.

Горы начинаются у самого берега моря, увеличиваются по мере удаления от него и заканчиваются на границе с Абдзахией Главным Кавказским хребтом, отдельные вершины которого заходят за линию вечных снегов. Среди этих вершин особенно известны: Чура, дающая начало наибольшим убыхским рекам — Шахе и Сочи, и Фишт, с которой текут притоки р. Шахе. Юго-восточнее горы Фишт находится Белореченский перевал, игравший важную роль, так как через него проходил основной

путь политических и экономических сношениях с захребетными черкесами. Пространство между Главным хребтом и берегом моря покрыто несколькими меньшими хребтами, как например, водораздел бассейнов Шахе и Сочи или хребет Алек, проходящий параллельно морскому берегу в 10 км от него.

С гор текут в море многочисленные реки, почти пересыхающие в жаркое лето, но во время дождей превращающиеся в бурные потоки. Среди этих рек укажем: Шахе (по-шапсугски — *Шэхе*, около 30 км длинной) с притоками Бзыг, Кичмай (с притоком Псий) и Бзыч (или Убых некоторых авторов середины XIX в.). Реку Шахе часто смешивали с соседней маленькой речкой Субешх (черноморские шапсуги именуют ее *Субэшх*). Субешх — это река Кодеж. Юго-восточнее реки Шахе, на протяжении 18 км, в море впадают небольшие реки, текущие с второстепенных гор. Эти реки следующие: Хожиебз (по-шапсугски *Хужэжэне*) Беранда, Детляшха, Буу, Хобзы, Лоо (по-шапсугски *Ло*) Битха, Нижи, два Дагомыса (по-шапсугски *Дэгъуэмыс*), Псахе (по-шапсугски *Псахэ*). Из них лишь оба Дагомыса выделяются своей величиною. Далее на юго-восток за Псахе впадает в море вторая крупная река Убыхии — Сочи, или Саше, (по-убыхски *Сашэ*) с притоками: Уашха, Ажек, — Агуа (справа) и Ац (слева). За р. Сочи в море текут с хребта Алек и его отрогов: реки Бзугу, Мацеста или Мица (с притоком Цаник), Агура и, наконец, Хоста (по-шапсугски — *бжысгэдз*). Водоразделом между Хостой и следующей р. Кудепстою собственно и кончалась Убыхия, какой ее застал XIX в. Долина Кудепсты была заселена уже асадзуа.

Убыхия, расположенная у берега теплого Черного моря и прикрытая с севера и востока высокими хребтами, отличалась теплым и мягким климатом. Средняя годовая температура воздуха в г. Сочи равна + 14,2° (на 1° выше, чем в г. Ялте). Годовая амплитуда колебания температуры Сочи равна 17° (в то время как в Ялте — 20°), суточные амплитуды не выше 6° [41, с. 40; 84, с. 18]. Но указанные выше условия положения Убыхии влияли на обильную дождливость. Количество выпадающих осадков в Сочи равно 1400 мм в год, из которых 60% приходится на зиму. Но по мере удаления от берега моря меняется и климат в сторону похолодания, и притом довольно значительного [41, с. 40–52].

Большое количество выпадающих осадков при мягком климате благоприятствует развитию пышной растительности этого района. Горы сплошь покрыты лесом, среди которого имеются такие ценные породы, как самшит.

Богатство флоры соответствует богатству фауны: туры, горные козлы, медведи, волки, кабаны, шакалы, куницы, барсуки, дикие кошки, лисицы, выдры и др. до сих пор еще водятся в Сочинском районе [25, с. 20; 84, с. 19; 23, с. 9]. В прозрачных горных реках много форели.

Название убыхского народа вошло в литературу в черкесской форме — *увэр*. По словам П. Услара, у черкесов будто бы существовал для обозначения убыхов и другой термин *адгэбжэ* [149, с. 72]. Под убыхами в узком смысле слова черкесы понимали население в верховьях реки Шахе и Сочи, в то время как прибрежных жителей Убыхии (как и соседних шапсугов) именовали и термином *абадзе* [95, с. 9]. Абхазы, по неточному, по-видимому, сообщению Л. Люлье, называли убыхов *садзен* (т.е. асадзуа), также как и собственно асадзуа [95, с. 10]. У А. Дирра указано другое абхазское название убыхов — *гвхаа, агвхаа* [47, с. 11]. Автор статьи «Краткое описание страны на север от Сочи-Псты» замечает, что земля убыхов по-абхазски (к абхазам он относит и убыхов!) называется Туахы [85. № 50]. Но это, очевидно, не что иное, как своеобразная передача самоназвания убыхов. Они именовали себя *бжэхэ*, где первый звук *бж* представляет собою губной, дрожащий [148, с. 75; 50. с. 313; 49, 4, с. 23]. Новицкий выводил название «убых» из имени урочища Убых-пыхоа [111. № 22], а П. Услар делал осторожные сближения самоназвания с убыхскими терминами, обозначающими «дверь» и «речка» [148, с. 75]. Но на наш взгляд, *бжэ* и *псы* генетически связаны с такими этническими терминами северо-западного Кавказа, как *баг, абаза, абадзе, абдзах, апсуа, азегга, адыге, зихи, джихи (джикеты)* и пр. [86, с. 132]. Заметим, что термин «убых» не был чужд самой убыхской среде: он употреблялся для обозначения Горной или Верхней Убыхии, где, между прочим, находилась и долина Убых (Убых-пыхоа, *пыжьуэ* или *пэжьуэ* и значит «долина» или «река»). Предположение Новицкого, может быть, и не лишено основания.

Рис. 1. Убых из фамилии Схайдли (Схайдли?) офицер турецкой службы.
Фото Адыгейского областного музея

Своих соседей — абхазов убыхи называли *адзыга (адыгэ)* [148, с. 75], или *азга (азгэ)*, а черкесов — *адыжа (адыжэ)*, или *адыза (адызэ)* [49, 4, с. 126]. Своих же непосредственных черкесских соседей будто бы именовали, по словам П. Услара, *шинджишве (шынджышвэ)* [148, с. 75]. Но А. Дирр в 1913 г. не нашел уже последнего термина, и вместо него существовало черкесское племенное название *абзех (абдзэх)* [49, 4, с. 126]; по мнению этого исследователя, сообщение П. Услара не соответствовало действительности [49, 4, с. 66].

О численности убыхов можно говорить лишь приблизительно. Поручик Новицкий, проехавший тайным агентом по землям независимых горцев Западного Кавказа (но в Убыхии не побывавший), дает, со слов черкесов, такой подсчет убыхского населения: 1200 дворов, могущих выставить 3000 чел. вооруженной силы, общее количество душ он определяет в 9600 чел. [111, № 22]. Но в другой, также приписываемой Новицкому записке указано: 2000 дворов с населением 40000 чел. [112, № 38]. По данным другого шпиона, барона Ф.Ф. Торнау, посетившего инкогнито в 1835—1838 гг. Абхазию, Асадзуа и Черкесию, убыхов в Сочинском обществе насчитывалось 10000 чел. [143, ч. I, с. 114], а в остальной Убыхии «не более 600 душ» [143, ч. I, с. 116]. Данные, явно не соответствовавшие действительности. По приблизительным подсчетам Д. Зубарева, относящимся к 1835 г., убыхов будто бы было 7000 обоего пола, да, кроме того «Саша», которых он считает особым племенем, — 5000 обоего пола, а всего 121 000 чел. [67, с. 83].

Сталь исчислял убыхов совместно с асадзуаским обществом Ахчипсоу и ошибочным в его употреблении «адзух», в количестве 2000 семейств, или 10 000 душ обоего пола [139, с. 70]. Ад. Берже в одной своей работе указывает цифру в 25 000 чел. [16, с. 269], а в другой говорит, что после завоевания царской Россией Западного Кавказа в Турцию выселилось из Мокапсе, Сочи и Хосты — 74 567 убыхов, и прибавляет, что «сведения эти, хотя официальные, но как видно, неточны» [14, январь, с. 163]. Мы согласны с Ад. Берже и считаем, что значительная часть черкесов (которых вместе с абхазами выселилось будто бы лишь 396 186 чел. — цифра явно мала) была причислена к убыхам. В настоящее время, по П. Черняеву, в Турции проживает до 1000 убыхов, и эти данные автор справедливо считает сомнительными [164, с. 225]. Общее количество убыхов к середине XIX в. можно приблизительно определить в 25 000 чел.

Об антропологическом типе убыхов нам ничего неизвестно. Все наши сведения по этому вопросу ограничиваются лишь общими и часто сомнительными замечаниями отдельных авторов о своих первых впечатлениях. Так, М. Селезнев считает наружность убыхов похожей на еврейскую [133, кн. 3, с. 9, 34]. По Ив. Аверкиеву, убыхи и верхние асадзуа, в противоположность абхазам и черкесам, отличались «большим процентом красивых женщин» [3, № 74]. Последнее указывают и другие авторы. Так, А. Фонвилль, описывая танцующих на празднике девушек, говорит: «Все достоинство танцев девушек заключалось в том, что они выказывали при этом всю прелесть их форм и необыкновенную гибкость их стройных талий. Все девушки были красивой наружности, а некоторые — просто красавицы. Руки почти у всех них — верх совершенства, что же касается блеска их больших глаз, разрисованных по восточным обычаям, то нет возможности выразить пером всю силу этого

блеска» [160, с. 14]. Л.Я. Штернберг еще подчеркивает эту особенность: «Убыхские женщины, — говорит он, — пользовались славой красивейших одалисок султанского гарема» [169, с. 413]. Описание внешнего вида отдельных деятелей Убыхии мы опускаем, так как они еще менее могут осветить нам антропологические черты исчезнувшего народа.

Расселение убыхов

Убыхия не представляла единого политического целого, состояла из нескольких общин, каждая из которых была независимой от других. [143, ч. II, с. 46].

Общество Субешх занимало на берегу моря территорию протяжением на час езды северо-западнее устья р. Шахе и на полчаса езды по побережью от р. Шахе на юго-восток. Главное селение Субешх, имевшее от 150 до 200 дворов, находилось на самой р. Шахе в 3 км от моря. Старшинство над обществом в 1840-х годах принадлежало роду Аткевя. Селение соединялось прибрежной дорогой со Шиметькуаджем и Хизе, а дорогой над р. Шахе — с селением верхних убыхов Дишан [85, № 50]. Мы недостаточно уверены в том, что общество Субешх было населено убыхами, а не черкесами, тем более что некоторые авторы указывали убыхско-черкесской границей лежащую юго-восточнее р. Буу [96, с. 19; 13, с. 420]. Общество Хизе (на карте С. Духовского — Хобзи), по-абхазски будто бы называемое именем «Пшогия», обитало в ущельях рек Осакай (по Л. Люлье, это маленькая речка между Шахе и Хожиебс), Хожиебс (у Л. Люлье — Казий), Беранда, Детляшха (у Л. Люлье — Десхать) и Буу (у автора «Краткого описания» — Боа-Пста). Территория общества Хизе тянулась узкой полосой по морскому берегу. У устья р. Буу, на правом ее берегу, было расположено главное селение общества — Хизе, имевшее до 200 домов. Автор «Краткого описания» говорит: «Замечательно, что в Хизе нет ни княжеских, ни дворянских фамилий: общество состоит из вольных простолюдинов, владеющих, впрочем, крестьянами; в большом, однако, здесь уважении фамилия Дизаа» [85, № 50]. Л. Люлье относит Хизе, как и Субешх (Субеших), к натхуаджским обществам [96, с. 19], а по словам Ф.Ф. Торнау, в Хизе, Шиметькуадж и Зюш население было смешанное, убыхско-шапсугское [143, ч. I с. 115].

Общество Вордане (по-шапсугски — *werdane*), у Нордмана — Чардан [113, с. 403], у автора «Краткого описания» — Вардане Дзеша и Убыш-Хрипшь [85, № 50] — начиналось за час езды за р. Джабдзе (Зюебзе — у Л. Люлье или Хабзы — на пятиверстной карте) и оканчивалось водоразделом между реками Дагомыс и Псахе. Это общество было наиболее заселенным и являлось органическим центром Убыхии. Общество дробилось на многочисленные поселения на морском берегу. Много се-